

ИСАЕВА Валентина Борисовна – кандидат социологических наук, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН (190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14, vbisaeva@gmail.com)

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА НА ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОЙ КОНВЕРСИИ (на примере обращения в западный буддизм в России и в Польше)

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу влияния фактора социокультурного контекста на религиозную конверсию. Проблема рассматривается на примере организаций западного буддизма России и Польши. Сравнение проводится по четырем критериям: стремлению к интеграции в социокультурное пространство страны, политической нейтральности, официальному статусу и лидерству. Автор делает вывод, что в России особенности культурной среды и правового поля формируют определенную закрытость взаимодействия буддийского сообщества с окружением и ограничивают возможности конверсии в западный буддизм. В Польше это взаимодействие характеризуется открытостью и формирует благоприятные условия для религиозной конверсии.

Ключевые слова: религиозная конверсия, западный буддизм, Россия, Польша, сравнительный анализ, фактор социокультурного контекста

Проблема религиозной конверсии, понимаемая как обращение в религию, неавтохтонную для территории проживания определенного этноса¹, в последнее время привлекает все большее внимание исследователей из различных социогуманитарных дисциплин [Snook, Williams, Horgan 2019]. Поскольку процессы религиозной конверсии происходят на пересечении этнических и конфессиональных границ, они во многом способны служить индикатором свободы совести в государстве. В настоящей статье данный феномен рассматривается на примере западного буддизма – модернизированной формы буддизма, сложившейся в процессе его адаптации к интересам и особенностям американской и европейской аудиторий [Монгуш 2016] и ориентированной на людей, ведущих городскую образ жизни. В 1990-е гг. общины такого образца появляются и на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что в настоящее время буддизм является четвертой религией мира по распространенности: по данным *Pew Research Center* в 2020 г. их число составило 506,99 млн чел.², и рост новых общин происходит во многом за счет процессов религиозной конверсии.

В фокусе внимания статьи находится вопрос о влиянии фактора социокультурного контекста на религиозную конверсию: каким образом различие социокультурных сред обуславливает возможности и ограничения для перехода в неавтохтонную религию, и, соответственно, насколько открытым или закрытым является взаимодействие буддийских общин с государством, обществом

¹ Смирнов М.Ю. *Социология религии: словарь*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 2011. С. 128.

² Pew Research Center: *Global Religious Futures*, 2020. URL: http://globalreligiousfutures.org/explorer#/?subtopic=15&chartType=bar&year=2020&data_type=number&religious_affiliation=all&destination=to&countries=Worldwide&age_group=all&gender=all&pdfMode=false (accessed 05.03.2021).

и другими религиозными организациями. Объектом исследования выступают общины буддизма Алмазного пути – наиболее многочисленного среди представителей западного буддизма. Сообщества последователей образуют глобальную сеть, охватывающую 40 стран мира и насчитывающую 635 единиц¹. Для сопоставительного анализа были выбраны Польша и Россия. Такой выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, обе страны относятся к посткоммунистическому пространству и пережили переход к новой идеологии и период социальной трансформации. Во-вторых, следует отметить, что Польша стала первой страной коммунистического блока, куда харизматичный лидер Алмазного пути датчанин лама Оле Нидал приехал с целью распространения буддизма еще в 1976 г. В 1984 г. первая община Карма Кагью получила официальную государственную регистрацию [Alblamowicz-Borri 1993]. В-третьих, в отличие от России, где есть традиционные буддийские регионы, в Польше буддизм не имеет традиционного распространения. Тем не менее, несмотря на то что преобладающей религией здесь является католицизм (с ним себя идентифицируют 93,7% населения²), в настоящее время в Польше насчитывается 68 групп и организаций буддизма Алмазного пути³, в то время как на всей территории России их число достигает 100 единиц⁴. Также необходимо отметить, что с 2004 г. Польша входит в Европейский союз.

Сбор эмпирического материала для оценки влияния фактора социокультурного контекста на процесс религиозной конверсии осуществлялся в ходе экспедиций по России в 2018–2019 гг. (Санкт-Петербург, Москва, Архангельск) и Польше в 2019 г. (Варшава и Вроцлав). Всего были проведены 18 экспертных интервью: 9 интервью с представителями Российской ассоциации буддизма Алмазного пути (далее – Российская ассоциация) и 9 интервью с экспертами Буддийской ассоциации Алмазного пути Польши⁵ (далее – Ассоциация Польши). К категории экспертов относятся руководители ассоциаций и буддийских центров; координаторы проектов, осуществляемых в рамках деятельности буддийских общин; путешествующие учителя, читающие лекции по буддизму. Сопоставительный анализ для оценки вариативности воздействия фактора социокультурного контекста на процесс религиозной конверсии в разных посткоммунистических странах на примере России и Польши проводится по четырем критериям: стремлению к интеграции в социокультурное пространство страны, политической нейтральности, официальному статусу, лидерству.

Первый критерий, *стремление к интеграции в социокультурное пространство страны*, охватывает нормы и ценности религиозной организации, характеристики правового и культурно-исторического контекста, а также взаимодействие с другими религиозными организациями [Исаева 2017]. В аспекте норм и ценностей буддийские общины Алмазного пути России и Польши сопрягают свою деятельность с особенностями современного городского образа жизни, адаптируя ценностно-нормативную систему и обозначая ее как «практический

¹ <https://www.diamondway-buddhism.org> (проверено 05.03.2021).

² *Statistical Yearbook of the Republic of Poland 2018*. Warsaw: Statistical Publishing Establishment. 2018. С. 198.

³ Центры буддизма Алмазного пути в Польше. Доступ: <http://www.buddyzm.pl/en/centers> (accessed 05.03.2021).

⁴ Алмазный путь в мире. Доступ: <http://www.buddhism.ru/o-nas/> (проверено 05.03.2021).

⁵ В России интервью проводили все участники проекта РФФИ № 18-011-00561: к.соц.н., старший научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН Константин Дивисенко; к.соц.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета Светлана Ярошенко и к.соц.н., ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН Валентина Исаева. В Польше сбор интервью осуществляла Валентина Исаева.

буддизм для жизни» для работающих и семейных или состоящих / пока не состоящих в партнерстве людей. Все буддийские центры стремятся поддерживать внутреннее организационное единообразие, однако имеются значительные страновые различия со стороны социокультурного и правового контекста, которые обуславливают отличия в выстраивании линии взаимодействия буддийских ассоциаций с окружением.

Специфика российской среды связана с тенденцией традиционализации, определенной законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г; с наличием традиционных буддийских территорий в составе РФ с монастырско-приходской формой бытования буддизма, а также с историческими аспектами, обусловленными советской атеизацией общества и ликвидацией религий. В связи с обозначенными социокультурными особенностями Российская ассоциация вынуждена прилагать дополнительные усилия по легитимации модернизированной формы организации буддийских центров (мирские общины буддистов), поучений и практик (медитации на родном языке)¹. Кроме того, по словам экспертов, в прошлом существовала критика деятельности ламы Оле Нидала со стороны Русской православной церкви, силовых структур и представителей других буддийских общин. Тем не менее, благодаря исследованию истории школы Карма Кагью на территории России, проведению ряда религиоведческих экспертиз, организации регулярной научной конференции «Буддизм Ваджраяны в России» Российской ассоциации удалось добиться признания со стороны государства и включения слова «традиция» в название централизованной религиозной организации при подаче документов и перерегистрации в Министерстве юстиции². Вместе с тем регулярные встречи ламы Оле Нидала и Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева способствовали установлению взаимоотношений с буддийской традиционной сангхой России и принятию со стороны других религиозных организаций. Президент Российской ассоциации буддизма Алмазного пути входит в экспертный совет при комиссии Московской городской думы по делам общественных объединений и религиозных организаций. Также необходимо отметить, что буддийские центры в России существуют за счет собственных взносов.

В Польше особенности правового регулирования религиозной сферы определяются законом о гарантиях свободы совести и религии от 17 мая 1989 г., а также нормами Европейского союза, которые обеспечивают равные права и возможности для всех религий, а также регламентируют европейские формы финансовых взаимоотношений с государством. Религиозные организации имеют определенные налоговые льготы, а с 2015 г. введен специальный налог для членов религиозных организаций и групп – 0,5% подоходного налога в пользу религиозной организации, в которой они состоят [Филиппов 2015: 69].

Особенности историко-культурного контекста Польши определяются значимостью религии в исторической ретроспективе: несмотря на имеющийся опыт гонений на религию, не было ее тотального истребления, и при коммунистической идеологии религия «играла сильную роль» и была «символом свободы». Буддизм, в отличие от католицизма, который поддерживал оппозицию, воспринимался властями лояльно, и центры Алмазного пути с конца 1970-х гг. развивались без особых препятствий.

В современной Польше государство проявляет заинтересованность в рели-

¹ Подробнее о влиянии историко-культурного контекста на формирование культурной политики Российской ассоциации буддизма Алмазного пути традиции Карма Кагью см.: [Isaeva 2019].

² Официальные документы Российской Ассоциации буддизма Алмазного пути традиции Карма Кагью. Доступ: <https://www.buddhism.ru/o-nas/> (проверено 06.03.2020).

гиях и оказывает им поддержку. В стране отсутствуют нелегальные религиозные организации, и нет понятия «секта» [Филиппов 2015: 68]. В силу правового и фактического равенства религиозных организаций конфликтные ситуации, которые имели место в прошлом между Польской католической церковью и Буддийской ассоциацией Алмазного пути, разрешались в правовом поле через обращение в суд, и в пользу Ассоциации Польши. Также, в отличие от России, здесь нет необходимости демонстрации лояльности другим религиозным организациям, например через участие в межрелигиозных союзах. В недавнем прошлом Буддийская ассоциация Алмазного пути вышла из Польского союза буддистов по причине «формализма собраний».

В аспекте критерия *политической нейтральности* следует отметить, что общины буддизма Алмазного пути ограничивают свою деятельность культурно-символической сферой. И в России, и в Польше буддийские Ассоциации Алмазного пути активно принимают участие в культурной жизни общества, проводя фестивали буддийской культуры и выставки буддийского искусства как самостоятельно, так в сотрудничестве с муниципалитетами. Однако и здесь имеются различия: в России лекции по буддизму читаются преимущественно в буддийских центрах, что обусловлено принятием «пакета Яровой», в то время как в Польше лекции часто проводятся в публичных пространствах (например, в библиотеках). Кроме того, в России Ассоциация также занимается организацией научной конференции «Буддизм Ваджраяны в России», что во многом связано с необходимостью демонстрации открытости, лояльности и своей легитимности как обществу – через научное сообщество («чтобы ученые знали о нас из первых рук»), – так и государству. Конференция проходит 1 раз в 2 года в разных городах. В Польше Буддийская ассоциация не занимается организацией научных мероприятий.

По критерию *официального статуса* Буддийская ассоциация Алмазного пути Польши линии Карма Кагью относится к официальной религии, которая внесена в реестр Министерства юстиции. В состав польской Ассоциации входят буддийские центры и группы. Российская ассоциация буддизма Алмазного пути традиции Карма Кагью представляет традиционную религию, зарегистрирована в Министерстве юстиции как централизованная религиозная организация, в состав которой входят местные религиозные организации.

В организационном аспекте основную часть взаимодействия с внешними институтами от лица буддийских общин осуществляют их лидеры – президенты ассоциаций, координаторы проектов, путешествующие учителя, поэтому выделение критерия *лидерства* представляется значимым для сравнительного анализа влияния фактора социокультурного контекста на религиозную конверсию. Эксперты в обеих странах подчеркивают, что все вопросы в буддийских центрах обсуждаются совместно и действия делегируются лидерам, которые не являются лидерами в аспекте власти: структура руководства и принятия решений в центрах буддизма Алмазного пути горизонтальная (плоская), а лидерство подразумевает «выполнение различных функций». Путешествующие учителя – это члены общины, которые по просьбе харизматичного лидера Оле Нидала осуществляют передачу буддийских знаний в соответствии с его видением, а также поддерживают связи между общинами. Президент/руководитель общины реализует взаимодействие от лица буддийского сообщества (ассоциации, центра, группы в Польше / ассоциации, организации в России) с государственными и другими общественными структурами. Координаторы проектов ведут различные проекты, связанные как с повседневным функционированием буддийских центров и строительством новых, так и с культурно-просветительской деятельностью ассоциа-

ций. Однако необходимо отметить, что имеются различия в статусе путешествующих учителей: в Польше они имеют официальный статус буддийских священников, что свидетельствует о профессионализации, в то время как в России этот статус признается только в Российской ассоциации, но не со стороны государства. Кроме того, есть различия, обусловленные позицией в самой глобальной сети буддизма Алмазного пути. В Польше у экспертов статус «международных» путешествующих учителей (чтение лекций в буддийских центрах Алмазного пути в Польше и других странах), что определено географическим положением страны, в то время как в России путешествующие учителя имеют статус «местных» (поездки с лекциями по буддийским центрам Алмазного пути только по России) и «международных». В целом, разнообразие лидерских позиций и дифференциация их функций повышают адаптивную способность религиозной организации и, соответственно, расширяют возможности для религиозной конверсии.

Таким образом, на основе сравнительного анализа влияния фактора социокультурного контекста на процесс религиозной конверсии в западный буддизм в России и Польше можно сделать вывод, что в Польше взаимодействие Буддийской ассоциации Алмазного пути линии Карма Кагью с государством, обществом и другими религиозными организациями выстраивается на демократических началах, подразумевает большую открытость, поддержку и заинтересованность со стороны государства, а значит и благоприятные условия для религиозной конверсии. В России Российская ассоциация буддизма Алмазного пути сталкивается с отсутствием формальных рычагов решения конфликтных ситуаций, с необходимостью демонстрации лояльности властям, поиска одобрения со стороны других религиозных организаций и научного сообщества, что свидетельствует об относительной закрытости взаимодействия с окружением, формирует потребность подстраиваться под изменения правового поля и, следовательно, ограничивает возможности конверсии в западный буддизм.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00561 «Западный буддизм в России начала XXI века: анализ социального механизма религиозной конверсии». Выражаем благодарность представителям Российской ассоциации буддизма Алмазного пути традиции Карма Кагью, Буддийской ассоциации Алмазного пути Польши линии Карма Кагью и нашим информантам за содействие в проведении исследования.

Список литературы

Исаева В.Б. 2017. Социально-политические аспекты конверсии в буддизм на примере петербургской общины Карма Кагью. — *Современное развитие регионов России: политические, социальные и экономические аспекты*. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Республики Бурятия. Улан-Удэ, 30 мая 2016 г. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета. С. 119-126.

Монгуш М. 2016. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа — *Новые исследования Тувы*. № 1. Доступ: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/69> (проверено 05.03. 2021).

Филиппов Б.А. 2015. Церковь и государство после падения советской системы: проблемы и решения (на примере Венгрии, Польши, Чехии). — *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Вып. 25. С. 65-70.

Abłamowicz-Borri M. 1993. Buddhist «Protestantism» in Poland – *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*. Vol. 13. Is. 2. P. 33-40.

Isaeva V.B. 2019. Western Buddhism in the Local Context of the Russian Federation: The Case of the Russian Association of Diamond Way Buddhists of the Karma Kagyu Tradition. – *Journal of Buddhist Ethics*. Vol. 26. P. 201-238.

Snook D.W., Williams M.J., Horgan J.G. 2019. Issues in the Sociology and Psychology of Religious Conversion. – *Pastoral Psychology*. Vol. 68. No. 22. P. 223-240.

ISAEVA Valentina Borisovna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Researcher, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (25/14 7th Krasnoarmeyskaya St, Saint-Petersburg, Russia, 190005; vbisaeva@gmail.com)

THE IMPACT OF THE SOCIO-CULTURAL CONTEXT ON THE PROCESS OF RELIGIOUS CONVERSION (on the example of conversion to Western Buddhism in Russia and Poland)

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the influence of the socio-cultural context on religious conversion on the example of the communities of Western Buddhism in two post-communist countries, Russia and Poland. The comparison is made following four criteria: striving for integration into the socio-cultural milieu of the country, political neutrality, official status and leadership. The object of the research is the Russian Association of the Diamond Way Buddhism of the Karma Kagyu tradition and the Diamond Way Buddhism Association of the Karma Kagyu lineage in Poland, which are the most numerous according to the number of followers among the organizations of Western Buddhism. The author concludes that in Poland, the interaction of the Diamond Way Buddhism Association with the government, society and other religious organizations is based on democratic principles, implies greater openness, support and interest from the side of the state, and therefore favorable conditions for religious conversion. In Russia, the Russian Association of the Diamond Way Buddhism faces the lack of formal instruments for resolving conflict situations. The need for demonstrating loyalty to the authorities, for seeking approval from other religious organizations and the scientific community, which indicates the relative closed nature of interaction with the environment, creates the necessity to adapt to changes in the legal field and therefore limits the possibilities of conversion to Western Buddhism.

Keywords: religious conversion, Western Buddhism, Russia, Poland, comparative analysis, factor of socio-cultural context